

6. Коковцев, П.К. К вопросу о «Логике Авиасафа» / П.К. Коковцев. СПб. : Сенатская типография, 1912. 22 с.
7. Лурье, Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века / Я.С. Лурье. М.-Л. : АН СССР, 1960. 532 с.
8. Повесть о Дракуле / Исслед. и подг. текстов Я.С. Лурье. М.-Л. : Наука, 1964. 211 с.
9. Таубе, М. Ересь «жидовствующих» и переводы с еврейского в средневековой Руси // История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени. Т. 1 / М. Таубе. М. : Мосты культуры, 2017. С. 367–393.
10. Шолем, Г. Основные течения в еврейской мистике / Г. Шолем. М. : Мосты культуры, 2004. 510 с.

Формирование организационной структуры Минской обновленческой епархии: от религиозной группы до епархиального управления

В.В. Бараненко

Полоцкий государственный университет

Новополоцк, Беларусь

v.baranenka@gmail.com

Статья посвящена деятельности приверженцев обновленчества в г. Минске, административном центре БССР и Минской епархии, в период возникновения и распространения нового церковного движения. На основе архивного материала анализируется процесс трансформации городской обновленческой группы в Минское епархиальное управление, как исполнительно-распорядительный орган обновленческой епархии.

Ключевые слова: *БССР, обновленчество, Минская обновленческая городская группа, Минская обновленческая религиозная община, Минское епархиальное управление.*

The formation of the organization structure of Minsk renovation diocese: from religious group to diocesan administration

V. Baranenko

Polotsk State University

Novopolotsk, Belarus

This article is dedicated to the activities of renovationism adherents in Minsk, the administrative center of BSSR and Minsk Diocese, during the period of the new church emergence and spread. The process of transformation of the urban renovation group into Minsk Diocesan administration is analysed as an executive and administrative body of the Renovation Diocese on the basis of the archival material.

Keywords: *BSSR, renovationism, Minsk urban renovation group, Minsk renovation religious community, Minsk Diocesan administration.*

В результате событий 1917 г. православие на территории бывшей Российской империи превратилось из государственной религии в гонимую веру, активная позиция в защиту которой являлась поводом для репрессий властных структур в отношении большого числа людей. Не достигнув репрессивными методами цели уничтожения Российской православной церкви, как централизованного института, в годы гражданской войны, большевики сделали ставку не на разгром, а на всемерное ослабление Церкви с помощью организации раскола и отстранения от власти патриарха Тихона.

Поддержка советскими партийными и государственными органами части радикально настроенного либерально-демократического духовенства Российской православной церкви привело в мае 1922 г. к созданию Высшее церковное управление (ВЦУ), чем положили начало существования нового церковного течения. Сторонники приспособления православной церкви в связи с новыми социально-политическими условиями получили название «обновленцев», т.к. выступали за реформирование, «обновление» церкви на принципах раннего христианства.

В отличие от других епархий, расположенных на территории Восточной Беларуси, генезис обновленческого движения в Минской епархии имело определенные особенности. Минская епархия, будучи единственной из белорусских епархий, во главе которой оставался каноничный архиерей. Данному факту поспособствовало, то что Мелхиседек (Паевский) на первоначальном этапе возникновения раскола поддержал представителей обновленчества и, непосредственном при его участии, в начале июня 1922 г. в г. Минске была создана первая обновленческая группа на территории современной Беларуси [2, с. 196].

Минский архиерей обладал большим авторитетом как среди местного духовенства, так и среди верующих епархии, что послужило проведению Мелхиседеком (Паевским) собственной церковной политики. В июле 1922 г. на съезде духовенства и мирян Минской епархии была провозглашена Белорусская митрополия, которая обладала правами церковной автономии, а также было принято решение о возведении Мелхиседека в сан митрополита [15, с. 104]. Сторонники «обновления» церкви, несмотря на признание власти ВЦУ представителями автономии, восприняли ее как «разрыв с родником обновления, измену вождям обновления церкви» [14, с. 15]. Для противостояния с представителями Белорусской митрополии и укрепления обновленческого движения в среде духовенства и верующих Минской епархии создается прогрессивная обновленческая группа. Кроме данной группы, в Минске, в августе 1922 г. оформилась городская обновленческая группа в состав которой вошли В. Трегубов, С. Волович, В. Костюк, Н. Потершук [13, с. 2]. Все они поддерживали платформу “Живой Церкви”.

Не получив широкой поддержки как среди духовенства, так и мирян Минской епархии осенью 1923 г. обновленцы были вынуждены войти в состав Белорусского епархиального управления, исполнительно-распорядительного органа Белорусской митрополии [5, с. 49–50].

В коалиции с представителями Белорусской митрополии обновленцы находились до лета 1923 г. Причиной выхода послужило освобождение патриарха Тихона из-под ареста, в котором он находился с мая 1922 г.,

и усилении антиобновленческих настроений среди верующего населения. Минск вынужден был покинуть обновленческий епископ Сергей (Иванцов). Минские обновленцы остались не только без архипастыря, но и без пастыря [12, л. 12].

В результате открытого противостояния между представителями Белорусской митрополии и “обновленцами” летом-осенью 1923 г. с применением радикальных мер (физической силы, отлучения от церкви и т.д.) [6, л. 5–6, 17] в конце 1923 г. отсутствовало не только Минское епархиальное обновленческое управление, но и Минская обновленческая группа, как единая структура, была дезорганизована и на время фактически прекратила свое функционирование [6, л. 32].

Впервые, после событий осени 1923 г., представители минского обновленчества собрались только в конце декабря, на квартире у Владимира Пигулевского по адресу улица Интернациональная, 9. Участие в данном собрании приняло всего 10 человек: В.Д. Пигулевского, В.К. Трегубова, А.Ф. Зубко, В.Л. Мацкевича, А.Л. Воробьевой, Е.С. Гусева, В.Н. Михайлова, З.Я. Соколова, А.С. Андреева и А.О. Тарасевича [12, л. 12 об.]. Данные люди, впоследствии, стали основой Минской православной обновленческой общины.

Причиной сплочения обновленцев послужил приезд в Минск протоиерея С.И. Канарского (член Всероссийского обновленческого Синода. С 1923 г. по январь 1924 г. уполномоченный Всероссийского обновленческого Синода по Минской епархии – авт.). Через него члены Минской обновленческой группы ходатайствовали о назначении в Минск архипастыря, но ходатайство это не достигло цели, так как он все данные ему бумаги потерял. Об этом общине стало известно только в апреле 1924 г. [12, л. 13].

Для усиления обновленческого движения весной 1924 г. в Минск приезжает архиепископ Александр Введенский. Под его председательством 4 марта 1924 г., на собрании членов Минской обновленческой группы был избран исполнительный орган – Комитет. Он состоял из 6 человек, в который были избраны В.К. Трегубов, А.Ф. Зубко, В.Д. Пигулевский, П.М. Бржезовский, З.Я. Соколова, А.Л. Воробьева [6, л. 8]. В обязанности Комитета входило осуществление деятельности группы, организация и проведения собраний членов, ведение переписки с церковными и гражданскими органами и пр.

В апреле 1924 г. из числа членов Комитета был выделен Президиум в составе А.Ф. Зубко (председатель), З.Я. Соловьевой (зам. председателя) и П.М. Бржезовского (секретарь) [6, л. 8]. Комитет собирался еженедельно, по воскресеньям [6, л. 33об.]. Президиум выполнял функции постоянно высшего руководящего органа Минской православной обновленческой группы.

В мае 1924, в результате созыва первого Белорусского областного церковного собора, происходит институционализация обновленчества на территории БССР и части земель РСФСР в автономную церковную организацию [1, с. 37–45]. Данный факт отразился на усилении работы представителей обновленчества по распространении своих идей как по всей Советской Белоруссии, так и в г. Минске в частности.

В июле 1924 г. состав Комитета претерпел изменения как в количественном, так и в качественном отношении. Численность членов возросло до 7 человек: В.К. Трегубов, А.Ф. Зубко, В.Д. Пигулевский, П.М. Бржозовский, З.Я. Соколова, В.Л. Мацкевич и М.Ф. Белоусова [6, л. 17], и вместе с этим, расширились и его полномочия. С этого времени деятельность Комитета не ограничивалась делами общины. Комитет Минской обновленческой общины, получив полномочия от Белорусского Священного Синода, трансформировался в организационный и координирующий орган по распространению обновленчества на территории бывшей Минской губернии. Данная деятельность заключалась в организационных материалах по созданию обновленческого Минского епархиального управления, издании и распространении Белорусской Церковной листовки; организации пастырских курсов; распространении церковной литературы и предметов церковного обихода; оказании юридической помощи духовенству Минского округа [6, л. 22].

Для выполнения поставленных задач в начале августа Минская обновленческая группа переходит к процессу регистрации религиозной общины (согласно советского законодательства религиозная община, в отличие от религиозной группы, имела свой устав и подлежала регистрации с заключением договора с местным советом. Религиозная община позволялось иметь в управлении более одного храма – *авт.*). Данный процесс растянулся до октября 1924 г., причиной чего явились сложности организационного плана внутри группы.

Общее собрание членов Минской православной обновленческой общины созывалось ежемесячно и проходили в открытом режиме. Заседание Комитета должно было происходить не реже одного раза в неделю, но на практике данный срок не соблюдался. Результатом чего явился растянутый по времени процесс организации исполнительно-распорядительного органа будущей Минской обновленческой общины, который занял период с сентября по октябрь 1924 г. В конечном итоге в состав данного органа вошли в полном объеме Президиум Комитета группы, а также И.Ф. Курышев и Тарасевич А.О. Кандидатами к членам были избраны З.Я. Соколова и А.С. Андреева [12, л. 13–13 об.]. В последующем численность уменьшилась до 5 человек. В состав “пятерки” вошли А.Ф. Зубко, П.М. Бржезовский, И.Ф. Курышев, А.Л. Воробьева и А.О. Тарасевич [6, л. 35].

Зарегистрировав Минскую обновленческую общину в октябре 1924 г., обновленцы возбудили ходатайство о передаче общине Спаса-Преображенского храма бывшего женского монастыря [12, л. 13 об.].

4 ноября 1924 г., на заседании Комитета Минской православной обновленческой общины, было принято решение организовать временное Минское епархиальное управление. В состав епархиального исполнительного органа были избраны священник села Рогова Михаил Соколовский, диакон Минской обновленческой группы Вячеслав Львович Мацкевич и от мирян Андроник Федорович Зубко [6, л. 106].

Создание временного Минского епархиального управления в ноябре 1924 г. носило формальный характер. В это время в г. Минске в распоряжении обновленцев еще отсутствовал свой храм, что обуславливало посещение членами Минской обновленческой группы кафедрального

Николаевского собора, который находился в ведении представителей Белорусской митрополии и где права обновленцев ущемлялись. В других минских храмах священники также не принимали приверженцев обновленчества и даже удаляли из своих храмов. В результате этого многие члены группы не были у исповеди и причастия, не совершались Св. Таинства [6, л. 34].

Отсутствие возможности полноценно выполнять религиозные обряды являлось причиной частых конфликтов между приверженцев противостоящих церковных течений. Чтобы прекратить притеснение сторонников обновленчества президиум Минской обновленческой общины в апреле 1924 г. обратилось с просьбой к митрополиту Мелхиседеку (Паевскому) предоставить беспрепятственный доступ в храм [6, л. 5–6]. Одновременно с этим Минская обновленческая группа подало ходатайство в Наркомат юстиции БССР о предоставлении церкви бывшего женского монастыря по улице Интернациональной, 4. Выбор данного храма был обусловлен нахождением в этом же дворе помещения Комитета группы, в котором со временем планировалось разместить Минское епархиальное управление [6, л. 8].

26 декабря 1924 г. постановлением Минской окружной комиссии по отделении церкви от государства обновленцам был передан Спасо-Преображенский храм бывшего женского монастыря [6, л. 76–76 об.]. Переход здания церкви к представителям Минской обновленческой общины был осуществлен при вмешательстве гражданской власти.

Формальной причиной передачи церкви от верующих Белорусской митрополии Минской обновленческой общины послужила проверка представителей Минского окрисполкома 12 декабря 1924 г. на предмет наличия и правильности хранения церковного имущества. По результатам чего были обнаружены скрытые, не внесенные в опись церковные предметы и имущество, и что таковые в результате ненадлежащей сохранности приходят в негодность [4, с. 59].

В ответ на вынесенное постановление члены исполнительного органа при Спасо-Преображенской церкви обратились с жалобой к Председателю СНК Белоруссии с возражением и опровержением фактам, которые послужили для расторжения договора с общиной [4, с. 59–73]. Тем не менее данные замечания гражданской властью не были учтены и храм остался в ведении Минской обновленческой общины. Передача храма сопровождалась волнениями среди верующих Белорусской митрополии, в результате чего Минская обновленческая община смогла полноценно воспользоваться данным храмом только в марте 1925 г. [3, л. 69].

Внутри Минской обновленческой общины в это время отсутствовало единство. Имело место быть безразличность членов в посещениях как общих собраний общины, так и заседаний Комитета [7, л. 8–9 об.]. Также имелось место использования своего положения в своих личных целях. Так, уполномоченный Минской епархии Д. Пигулевский своими действиями подрывал материальное положение общины: не оплачивал аренду своей квартиры более 7 месяцев, освобождал без видимой причины других арендаторов квартир, расположенных в бывшем архиерейском доме и т.д. [10, л. 25–25 об.].

Для усиления позиций обновленчества в Минск из Могилева прибыл епископ Александр Щербаков. Он пробыл в Минске непродолжительное время и в мае 1925 г. был отозван обратно в Могилев. Ситуация между представителями Белорусской митрополии и обновленцами в Минске по-прежнему оставалась напряженной [5, с. 71–72].

Временно управляющим Минской епархии был назначен смоленский архиепископ Алексей Дьяконов. По прибытию в Минск он был включен в члены Минской обновленческой общины [8, л. 52], после чего была в очередной раз предпринята попытка организовать временный епархиальный орган в следующем составе: Управляющий Минской епархией архиепископ Алексей, священник Минской Петропавловской церкви Кирилл Барусевич и Уполномоченный Священного Синода Владимир Пигулевский (планировалось еще участие мирянина, о котором должно было сообщено Белорусского Священному Синоду позднее – *авт.*) [9, л. 37].

В связи с исполнением своих обязанностей в Смоленской епархии Алексей Дьяконов большую часть времени отсутствовал в Минске. Отсутствие постоянного епископа стала причиной разобщения Минской обновленческой общины и отсутствием ее членов на богослужениях в Спасо-Преображенской церкви [10, л. 20]. Тем не менее, при поддержке Белорусского Священного Синода и гражданской власти организационный епархиальный съезд был созван 6 сентября 1925 г., на котором были произведены выборы в Минское Епархиальное Управление. Членами обновленческого Минского епархиального управления единогласно были избраны: священник Кирилл Браусевич, священник Иоанн Скородько, протоиерей Михаил Хвалько, псаломщик Яков Беняш и мирянин Иван Николаевич Турченевич. Кандидатом к ним были избраны священник Порфирий Лакиза и мирянин Семен Иванович Аксютин [11, л. 53 об.].

С формированием епархиального управления В.Д. Пигулевский и А.Ф. Зубко сложили с себя обязанности: первый епархиального уполномоченного, а второй председателя общины [12, л. 14 об.]. Организация обновленческого епархиального органа в Минской епархии завершила процесс создания обновленческих епархиальных органов на территории БССР.

Таким образом, Минская обновленческая община в период с 1922 по 1925 гг., в результате отсутствия возможности организовать обновленческое епархиальное управление, выполняла роль епархиального исполнительного органа. Причиной продолжительного по времени процесса организации обновленческого епархиального органа на территории Минской епархии послужило не только существование в этих границах Белорусской митрополии во главе Мелхиседека (Паевского), имевшего большой авторитет среди верующего населения, но и в связи с небрежностью членов Минской обновленческой общины к данному вопросу. Преобладание личных интересов членов Комитета приводило к формальному исполнению своих обязанностей, затруднительному материальному положению общины, конфронтации между членами общины. В конечном итоге организация Минского епархиального управления стало возможным только в результате содействия гражданской властью представителей Минской обновленческой общины и поддержки Белорусского Православного Священного Синода.

Літэратура

1. Бараненка, В.В. Беларускі абласны царкоўны сабор 1924 г. у Магілёве: перадумовы, падрыхтоўка, правядзенне // Беларускі гістарычны часопіс. 2015. № 9. С. 37–45.
2. Бараненко, В.В. Епископ Мелхиседек (Паевский) и обновленческое движение в Советской Белоруссии (1922–1923 гг.) / В.В. Бараненко // Клио. 2015. № 4. С. 195–202.
3. Государственный архив Минской области. Ф. 12-п. Оп. 1. Д. 272.
4. Жалоба членов исполнительного органа при Спасо-Преображенской церкви бывшего женского монастыря и верующих прихожан председателю СНК Белоруссии на неправомерные действия Минского окроисполкома по изъятию здания церкви и передача ее обновленческой общине // Религиозная жизнь на Минщине (1918–1941 гг.): документы и материалы. Мн. : А.Н. Вараксин, 2015. С. 59–63.
5. Кривонос, Ф. У Бога мёртвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы) / Священник Феодор Кривонос. Мн : МФЦП, 2007. – 240 с.
6. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ0. Ф. 2786. Оп. 1. Д. 6.
7. НИАБ. Ф. 2786. Оп. 1. Д. 16.
8. НИАБ. Ф. 2786. Оп. 1. Д. 26.
9. НИАБ. Ф. 2786. Оп. 1. Д. 59.
10. НИАБ. Ф. 2786. Оп. 1. Д. 61.
11. НИАБ. Ф. 2786. Оп. 1. Д. 65.
12. НИАБ. Ф. 2786. Оп. 1. Д. 221.
13. Обращение прогрессивной группы духовенства и мирян // Звезда. 1922. № 206. С. 2.
14. Трегубов, В. Обращение мирян к верующим Белорусского края / В. Трегубов // Живая Церковь. 1922. № 8–9. С. 15–16.
15. Щеглов, Г. Е. Автономия Белорусской Православной Церкви 1922 г. / Г.Е. Щеглов // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3. С. 99–116.

Ошибки в пособиях по религиоведению на примере Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня и пути их исправления

О.В. Габрусевич

*РРО «Конференция Церквей Христиан Адвентистов Седьмого Дня
в Республике Беларусь»,
г. Жлобин, Беларусь
ogabrusevich@gmail.com*

В данной статье представлен анализ религиоведческих стереотипов, касающихся образа жизни и вероучения церкви христиан адвентистов седьмого дня. На основании детального исследования, используя богатый материал, собранный из